

УДК 94(73)+061.2+930.2

DOI: [HTTPS://DOI.ORG/10.5281/ZENODO.19812583](https://doi.org/10.5281/ZENODO.19812583)

**ГЕНЕЗИС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ США В ДИСКУРСЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА:
ПРОБЛЕМАТИКА ТЕМЫ НА СЪЕЗДАХ АМЕРИКАНСКОЙ
ИСТОРИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ
(СЕРЕДИНА 1880-Х – КОНЕЦ 1930-Х ГОДОВ)**

Дорофеев Д. В.

*Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dorof-denis@yandex.ru*

Актуальность исследования обусловлена растущим интересом к интеллектуальной истории и механизмам конструирования научного знания профессиональными сообществами. В статье впервые проведён специальный анализ эволюции проблематики генезиса внешней политики США в дискурсе Американской исторической ассоциации (АИА) в период с середины 1880-х до конца 1930-х гг. На основе материалов ежегодных съездов АИА, журналов «The American Historical Review» и «Pacific Historical Review» реконструирована хронология и динамика интереса к теме, выявлены основные стимулы и барьеры её развития, проанализирован вклад ключевых исследователей (Э. А. Гросвенор, Ф. Дж. Тернер, С. Ф. Бимис, М. Х. Сэвейлл и др.), а также показана смена интерпретаций – от националистической парадигмы к альтернативным подходам, акцентирующим колониальное наследие и социальные факторы. Установлена двойственная институциональная роль АИА как площадки легитимации и одновременно барьера для развития данного направления.

Ключевые слова: Американская историческая ассоциация, генезис внешней политики США, историография, дискурс профессионального сообщества, дипломатическая история, С. Ф. Бимис, националистическая интерпретация.

В последние годы в исторической науке наблюдается устойчивый интерес к интеллектуальной истории – тому, как профессиональное сообщество конструировало, трансформировало и транслировало знание о прошлом. Особый исследовательский потенциал заключён в анализе институциональных структур (ассоциаций, журналов, съездов), в которых формировались исследовательские парадигмы, отбирались значимые темы и утверждались легитимные методы. В этом контексте обращение к раннему периоду деятельности Американской исторической ассоциации (далее – АИА) позволяет не только реконструировать эволюцию научных интересов, но и выявить механизмы влияния политической конъюнктуры, национальной идентичности и международных вызовов на становление историографических традиций.

Институциональная история АИА подробно изучена в зарубежной историографии. Фундаментальные труды Р. Б. Таунсенда (2013), Дж. М. Баннера

(2012), Т. Л. Хаскелла (1977), Дж. Хайэма (1983) и П. Новика (1988), а также юбилейные обзоры Дж. Ф. Джеймсона (1909) и А. С. Линка (1985) детально реконструировали процессы профессионализации, борьбу за объективность и институциональные практики американской исторической науки конца XIX – первой половины XX в. [10, р. 34–41; 26, р. 145, 168–177; 28, р. 13–20, 26–27, 80–81; 31, р. 1–19; 35, р. 1–16; 39, р. 21, 26, 48–49; 64, р. 16–27]. Однако ни в одной из этих работ тема генезиса внешней политики США не выделена в самостоятельный предмет анализа: авторы рассматривают дипломатическую историю лишь в общем контексте или фокусируются на организационной структуре ассоциации.

В советской и российской историографии деятельность АИА также привлекала внимание исследователей. Е. Б. Черняк (1955), И. З. Романов (1970), Р. Е. Кантор (1971), В. А. Тишков (1985), И. М. Супоницкая (1982) и Т. В. Алентьева (2003) анализировали идеологические, организационные и социальные аспекты развития исторической науки в США [1, с. 280–281; 2, с. 181–191; 3, с. 33–44; 4, с. 108–129; 5, с. 181–191; 6, с. 179–186]. Вместе с тем, эти работы сосредоточены преимущественно на общих вопросах институционализации или критике буржуазной историографии, не ставя задачи проследить эволюцию именно проблематики ранней американской дипломатии в профессиональном дискурсе АИА.

Таким образом, лакуна очевидна: при наличии обширной литературы по истории ассоциации и историографии американской дипломатии отсутствует специальное исследование, реконструирующее формирование, трансформацию и смену интерпретаций темы генезиса внешней политики США в дискурсе АИА на протяжении полувека (середина 1880-х – конец 1930-х гг.). Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Объектом исследования выступает дискурс Американской исторической ассоциации в период с середины 1880-х до конца 1930-х годов. Предметом исследования является проблематика, связанная с изучением генезиса внешней политики США (вторая половина XVIII в.), которая поднималась в докладах и обсуждениях на ежегодных съездах АИА, а также на страницах профильного журнала «The American Historical Review».

Цель работы состоит в выявлении и анализе эволюции проблематики, связанной с изучением генезиса внешней политики США, в дискурсе Американской исторической ассоциации с момента её основания до конца 1930-х годов.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

Определить хронологию и динамику появления докладов по теме генезиса внешней политики США на съездах АИА, выявив периоды активизации и спада исследовательского интереса.

Проанализировать факторы, стимулировавшие или тормозившие развитие данной тематики в профессиональной среде (состояние источниковой базы, методологические споры, политическая конъюнктура, влияние внешнеполитических событий).

Охарактеризовать вклад ключевых исследователей (Э. А. Гросвенора, Ф. Дж. Тернера, С. Ф. Бимиса, М. Х. Сэвейлла) в изучение раннего периода внешней политики США.

Реконструировать дискуссии о границах дипломатической истории, её методах и отношениях со смежными дисциплинами (политологией, международным правом).

Выявить смену доминирующих интерпретаций – от националистической (акцент на американской уникальности) к альтернативным подходам, смещавшим фокус на колониальное наследие и социальные факторы.

Показать институциональную роль АИА как площадки, где формировалось и транслировалось знание о генезисе внешней политики США, а также как барьера, ограничивавшего развитие направления (критика качества тезисов, сложности с публикацией).

Нижняя хронологическая граница исследования – середина 1880-х гг. – совпадает с основанием АИА в 1884 г. Верхняя граница – конец 1930-х гг. – обусловлена несколькими факторами: во-первых, «карантинной речью» президента Ф. Д. Рузвельта (1937 г.), ознаменовавшей отход от изоляционизма и начало пересмотра места США в мире; во-вторых, завершением доминирования националистической школы С. Ф. Бимиса и появлением альтернативных подходов (Т. Э. Бейли, Р. У. Ван Олстин, М. Х. Сэвейлл); в-третьих, приближением Второй мировой войны, кардинально изменившей как внешнеполитическую повестку США, так и исследовательские приоритеты историков.

Исследование опирается на комплект ежегодных отчётов Американской исторической ассоциации (Annual Reports), содержащих стенографические отчёты о съездах, резюме докладов и дискуссий. Важнейшим дополнением выступают публикации журналов «The American Historical Review» и «Pacific Historical Review» – ведущих академических периодических изданий США в области истории. Для реконструкции публичной реакции на деятельность АИА привлекались материалы американской прессы (в частности, газеты «New York Times» и «Evening Star»). В совокупности эти источники позволяют проследить эволюцию профессионального дискурса о генезисе внешней политики США на протяжении более чем полувека.

В основе исследования лежит методология дискурс-анализа в её интеллектуально-исторической версии. Дискурс понимается как совокупность высказываний, правил и практик, определяющих, что в рамках профессионального сообщества считается допустимым, значимым и доказуемым. Такой подход позволяет не ограничиваться простой фиксацией тем и имён, но выявлять глубинные структуры: борьбу методологических ориентаций, конфликт с политическими науками за предметное поле, влияние внешнеполитической конъюнктуры на выбор исследовательских сюжетов, а также институциональные механизмы, ускоряющие или тормозящие развитие научного направления.

Зарождение интереса к теме: первые доклады (1898–1903)

Первые три с половиной десятилетия функционирования Американской исторической ассоциации, с 1884 г. по 1918 г., продемонстрировали низкий интерес в академических кругах к теме генезиса внешней политики США.

Впервые в истории института, специализированная сессия по истории дипломатии североамериканского государства состоялась в ходе ежегодного съезда в декабре 1898 г. Во время заседания профессор Эдвин А. Гросвенор (1845–1936) из Амхерстского колледжа зачитал доклад «Американская дипломатия», в котором подчеркнул: «Дипломатия, как слово, имеет ещё одно неправильное значение для многих. Для таких это означает вежливость, этикет, знание французского и всего парижского. Но это наука и искусство, которые имеют отношение к сделкам между суверенными правительствами. Это также замена силы оружия. Когда дипломатия восемнадцатого века была предана обману и резкости всякого рода. Появился Бенджамин Франклин. <...> самый талантливый дипломат восемнадцатого века. И он был первым представителем американской дипломатии. Прямота, простота и такт были характерными чертами подавляющего большинства тех, кто последовал за ним до сих пор» [59, р. 3]. Апеллируя к американской уникальности, докладчик утверждал, что, начиная с Войны за независимость, особенно в XIX в., ни одна страна не внесла большего вклада, чем Соединенные Штаты, в развитие международного права [62, р. 419]. Национализм на рубеже двух столетий, итоги американо-испанской войны 1898 г. и закрепление статуса центра силы в многополярном мире становились причинами появления и доклада, и акцента на действиях отцов-основателей.

Обусловленность событиями современности стала катализатором внимания к теме, однако этот интерес быстро угас. Только спустя пять лет, в 1903 г., не политические мотивы, а научный интерес повторно вернул тему на заседание ассоциации. Профессор Висконсинского университета Фредерик Джексон Тернер (1861–1932) выступил с докладом «Отношение Испании, Англии и Франции к долине Миссисипи, 1789–1800», в котором утверждалось: Запад был в центре внешней политики не только США, но и европейских держав – Испании, Великобритании и Франции – как в годы Войны за независимость, так и до приобретения Луизианы в 1803 г. [51, р. 31].

Дискуссии о методах и источниках (1904–1908)

Причиной, объяснявшей выступления только лишь двух исследователей – Э. А. Гросвенор, Ф. Дж. Тернер – по этой проблематике выступало состояние источниковой базы, доступной для изысканий. В силу политической конъюнктуры приоритет публикаций документов охватывал историю страны с начала действия федеральной системы с 1789 г. Профессор Института Карнеги Эндрю Каннингем Маклафлин (1861–1947), проведший изыскание по теме «Отчет о дипломатических архивах Государственного департамента, 1789–1840 годы» (1904), который он также представил в виде сообщения на заседании АИА в 1904 г., отмечал свой ключевой тезис: нет необходимости рассматривать официальные источники до

1789 г., поскольку два издания – «Революционная дипломатическая переписка Соединенных Штатов» Ф. Уортона и «Дипломатическая переписка Соединенных Штатов, 1783–1789», подготовленная в Государственном департаменте – создали удовлетворительный уровень оснащения исследователей источниками [36, р. 5]. Одновременно, профессор в Колледже Брин-Мар Чарльз Маклин Эндрюс (1863–1943) подчеркивал необходимость изучения архивов европейских стран, в частности Великобритании, в которых есть материалы и по колониальному периоду и эпохе Американской революции [53, р. 35–36]. В 1908 г. профессор Джон Х. Латан из Университета Вашингтона и Ли выступал за изучение дипломатической истории с 1865 года, потому что источники были легкодоступны [61, р. 450].

К ограниченности источниковой базы добавлялась ещё одна проблема – методологическая особенность историков дипломатии. На стыке XIX–XX вв. американская историческая наука, в целом, стремилась избавиться от влияния европейских интеллектуалов, доказав свою самостоятельность: отторжение идей, в частности немецких исследователей, стало распространённой практикой. Парадокс заключался в том, что именно немецкая интеллектуальная среда формировала историческую науку в США, привнеся в нее интерес к государству, как единственному предмету изучения и внешней политики, и дипломатии, и международных отношений. Времена, когда АИА стремилась заручиться авторитетом корифея немецкой науки Леопольда фон Ранке, которому предложили стать почетным членом этого института в 1886 г. [40, р. 3; 56, р. 23; 60, р. 1] прошли уже к исходу XIX в. Параллельно, историческая наука стремилась конкурировать и с политологией, отгораживаясь от нее. Пересечение двух факторов – противостояния с политической наукой и непринятие иностранного влияния – произошло на заседании АИА в 1896 г. Призыв Джона Уильяма Берджесса (1844–1931) – пионера американской политологии профессора Колумбийского университета – стимулировать специалистов двух наук к изучению опыта друг друга привёл к дискуссии. Представители исторической науки, в частности, профессор Генри Морс Стивенс (1857–1919) из Корнельского университета, обвинил оппонента в ретрансляции идей швейцарско-немецкого историка-правоведа Иоанна Каспара Блюнчли (1808–1881), отмечая стремление политологии монополизировать государство, как объект исследования [52, р. 14–15]. Дискуссия проявила парадокс: отстаивая «американское» и противодействуя политологии, историки США защищали иностранное наследие и тем самым консервировали национальную науку, поскольку свели дипломатическую историю исключительно к трактовке межгосударственных отношений. В совокупности с ограниченным количеством документов до 1789 г., не аналитический, а нарративный подход к историописанию делали исследования зависимым от источников, что сужало количество исследователей, занимавшихся ранним периодом.

Первая мировая война и актуализация колониального наследия (1911–1918)

Приведенные факторы стимулировали исследователей выходить за пределы национального опыта и вести научный поиск по ранней истории США в системе

координат мирового развития, одним из сегментов которого была история международных отношений. Это означало и поиск документов в иностранных архивах, и расширение понимания роли международной среды в генезисе внешней политики Соединенных Штатов. В результате в работе АИА актуализировалась колониальная эпоха: в 1898 г. профессор Фрэнк Стронг из Йельского университета представил доклад «Забытая опасность для колоний Новой Англии», в котором, привлекая первоисточники, рассказал о проекте О. Кромвеля по переселению жителей Новой Англии в Вест-Индию, из-за враждебных действий иностранных государств и неспособности метрополии обеспечить безопасность колонистам [62, р. 419]; открывая съезд ассоциации в 1911 г., профессор Герберт Юджин Болтон (1870–1953) из Калифорнийского университета, указал, что значение Юго-Запада в национальной и международной истории предоставляет богатейшие возможности для изучения колониальной и дипломатической истории Америки [57, р. 28].

Первая мировая война только усилила тенденцию к тому, чтобы рассматривать ранний период. В 1915 г. Фрэнсис Гардинер Давенпорт (1870–1927) из Института Карнеги в докладе «Америка и европейская дипломатия до 1648 г.» показывал интегрированность континента в международно-правовое поле европейских государств [53, р. 28]. На следующем ежегодном собрании, в 1916 г., профессор Джеймс Элтон Джеймс из Северо-Западного университета в докладе «Испанское влияние на Западе во время Американской революции» обосновывал значения территорий Северной Америки для европейских государств [55, р. 53].

Расширение проблематики: колониальная эпоха и Первая мировая война

АИА была не только площадкой для обсуждения научных достижений, но и форумом для привлечения внимания в образовательной сфере к преподаванию истории внешней политики США. Великодержавные настроения стимулировали интерес к теме как в 1880-е, так и в 1920-е гг. [49, р. 120; 63, р. 8].

Рассмотрение тематики в журнале «The American Historical Review» также имело свою специфику. На фоне роста великодержавных настроений внутри США, издание размещало статьи, авторы которых в 1900-е гг. апеллировали к колониальному периоду и Войне за независимость, показывая специфику международных отношений и отдельные сегменты американской дипломатии: профессора Чикагского университета Джона Франклина Джеймсона (1859–1937) «Синт-Эстатиус в Американской революции» (1903) [32]; лектора Колумбийского университета Пола Лиланда Хаурта (1876–1936) «Фридрих Великий и американская революция» (1903) [27]; профессора Висконсинского университета Фредерика Джексона Тернера (1861–1932) «Политика Франции в отношении долины Миссисипи в период Вашингтона и Адамса» (1905) [65]. В 1910-е гг., накануне и в годы Первой мировой войны, характер статей претерпел изменения: публикации преимущественно касались двусторонних отношений США с Францией в 1770–1780-е гг. и международного соперничества европейских держав в XVIII в.,

имевшего воздействие на Северную Америку. В эти годы вышли в свет следующие статьи: профессор современной европейской истории в Пенсильванском университете Уильяма Эзры Лингельбаха (1871–1962) «Саксоно-американские отношения, 1778–1828» (1912) [34]; сподвижника имперской школы колониальной истории, профессора колониальной истории в Йельском университете Чарльза Маклина Эндрюса (1863–1943) «Англо-французское коммерческое соперничество, 1700–1750: Западная фаза, I» (1915), «Англо-французское коммерческое соперничество, 1700–1750: Западная фаза, II» (1915) [8–9]; профессора права и политологии в Принстонском университете Эдварда Сэмюэля Корвина (1878–1963) «Французская цель в Американской революции» (1915) [23]; дипломата, республиканца Дэвида Джейна Хилла (1850–1932) «Недостающая глава франко-американской истории» (1916) [29]. Подавляющее большинство авторов представляли вузы штатов Востока.

В условиях послевоенных лет, когда ранний период в американской истории представлял собой размытый в идеологическом смысле период, где преобладала история международных отношений над национальным пониманием истории внешней политики США в рамках АИА появился С. Ф. Бимис. Этот исследователь на площадке ассоциации стал преобладающим специалистом по истории внешней политики США в XVIII в.: в 1919 г. он прочитал доклад «Внешняя политика Александра Гамильтона», в котором отмечал понимание отцом-основателем экономического фактора во взаимоотношениях между США и Великобританией [54, р. 44]; в 1921 г. он прочел доклад «Договор Джея и разрыв северо-западной границы», в котором рассматривал обстоятельство заключения Парижского мирного договора 1783 г. [45, р. 101–102]; в 1923 г. – доклад «Британская секретная служба и франко-американский альянс» [47, р. 47]; в 1925 г. – «Почему Испания подписала договор 1795 года» [41, р. 46]. Отличительной особенностью докладов было то, что они являлись текстами статей, издаваемых их автором в журнале «The American Historical Review» [12; 14]. В этом издании ранний период истории внешней политики США становился сферой доминирования С. Ф. Бимиса: публикации 1920-х гг. других авторов – профессора Виргинского университета Томас Перкинс Абернети (1890–1975) [7], профессора Мичиганского университета Клода Халстеда Ван Тайна (1869–1930) [66] – уступали по качеству анализа и были вне конкуренции.

Институциональное доминирование С. Ф. Бимиса (1919 – конец 1930-х)

Такой подход С. Ф. Бимиса к научной работе выделял его на фоне коллег, выступавших с докладами в АИА по истории США в XVIII в. и регулярностью, и академичной проработанностью с привлечением архивных документов разных государств. В этом отношении ему не было равных внутри АИА. Это состояние в работе ассоциации передает результаты анализа тезисов выступлений, проделанный библиографом, редактором «Writings on American History» Грейс Гарднер Гриффин. Подводя итоги сессий в 1918–1922 гг., она констатировала, что направление

«Ранние дипломатические отношения Соединенных Штатов» в работе АИА выявило серьезную проблему: «Почти ни одна статья, прочитанная на одном из этих заседаний, не была передана редактору. Тщательный поиск не выявил впоследствии более двух или трех статей, которые когда-либо были напечатаны. И те тезисы докладов или дискуссий, которые были представлены, казались слишком поверхностными и скудными, чтобы их можно было напечатать. Метод получения тезисов докладов, прочитанных на заседаниях ежегодных собраний, с целью сокращения объема Годовых отчетов оказался наиболее сложным, как правило, учёные, которые читают доклады на заседаниях ассоциации, хотят, чтобы их работы были опубликованы полностью и оперативно» [42, р. 65].

В 1923 г. в докладе о зарождении Государственного департамента, Дж. Хант отметил, что начало внешней политики следует рассматривать с учреждения комитета по секретной корреспонденции в Континентальном Конгрессе [30, р. 430–431].

Во второй половине 1920-х гг. авторитетная позиция С. Ф. Бимиса была не поколеблена: единичные доклады – «Святой Лаврентий в пограничном поселении 1783 года» профессора Джорджа У. Брауна из Университета Торонто [42, р. 43], «Торговые отношения между Соединенными Штатами и Голландской Вест-Индией, 1783–1789» профессора Альберта Л. Кольмайера из Индианского университета [44, р. 145–146] – не создавали ему конкуренцию. Преобладание С. Ф. Бимиса внутри АИА закрепил его доклад на ежегодном съезде в 1929 г., который был также опубликован отдельной статьей в «The American Historical Review»: «Области исследований по дипломатической истории Соединенных Штатов до 1900 г.». В своем выступлении исследователь отмечал: «Одним из самых плодородных полей, которые нужно возделывать, является дипломатическая история Северной Америки до 1776 года, в те века, в течение которых этот континент обеспечивал ставки европейской дипломатии, сначала довольно постепенно увеличиваясь в важности, пока они не стали жизненно важными в международных отношениях того времени. Здесь есть место для целого семинара, посвященного исследованиям многих пограничных областей, продолжающего работу, аналогичную работе Калифорнийской школы по пограничным вопросам Юго-Запада. <...> Чем глубже будет проникнуто это поле, тем больше будет раскрываться значение Северной Америки во дворах Европы и тем больше будет осознаваться, насколько острым был шок для европейской дипломатии, вызванный отделением американских колоний от их автоматического участия в европейских войнах» [13, р. 71–72] Особое внимание уделялось проблемам в дипломатической истории Американской революции [Ibid., р. 73]. С. Ф. Бимис сохранял трезвый взгляд на состояние исторической науки: им был высказан скепсис относительно того, что в ближайшие 20–25 лет появится многотомная работа по истории дипломатии США XVIII – XIX вв., написанную на основе многоархивного подхода [Ibid, р. 77]. Доклад был настолько актуален, что выступавшего ученого поддержали и представители Государственного департамента, и Библиотеки Конгресса – Тайлер Деннетт,

Джозеф В. Фуллер, Кларенс Р. Уильямс – которые также призывали изучать историю дипломатии ранних периодов, уходя от современных тем [43, р. 39].

Выступление С. Ф. Бимиса предвещало появление двух его книг, которые шли в рамках поддержки АИА. В 1931 г. была уже готова рукопись справочного издания «Руководство по дипломатической истории Соединенных Штатов для студентов и исследователей», которое было подготовлено совместно с Г. Г. Гриффин. Однако трудное финансовое положение из-за экономической депрессии перенесло публикацию на более благоприятный момент, который наступил в 1935 г. В том же году была издана и монография самого историка «Дипломатия Американской революции» [25, р. 446; 33, р. 5]. Последняя книга, в частности, стала показателем развития исторической науки в США за рубежом: в 1936 г. АИА выдвинула труд в качестве официального подарка Международному Академическому Союзу (Union Académique Internationale) [67, р. 4]. Сам же С. Ф. Бимис в 1935–1938 гг. избирался представителем АИА в состав подкомитета по дипломатической истории Международного комитета исторических наук [22, р. 192; 37, р. 147; 38, р. 12]. Несмотря на то, что он ни разу не принимал участия в работе организации, этот статус свидетельствовал о признании авторитета в профессиональной среде.

Примечательно, что труды С. Ф. Бимиса, вышедшие в свет в середине 1930-х гг., сделали его одновременно лидирующим историком националистической школы дипломатической истории и предопределили его методологическое старение: он писал труд с изоляционистских позиций конъюнктуры 1920-х гг. [11, р. 221–240]. Принимая участие в дискуссии в ходе работы ежегодного заседания АИА в 1936 г. он откровенно выступал в поддержку изоляционизма и критиковал политику 1898–1919 гг.: «<...> американская внешняя политика со времен мировой войны «возвращалась к традициям отцов-основателей» и становилась «политикой насыщения, доброй воли, мира, защиты родины с адекватным флотом» ...«возделывания нашего собственного сада» (по словам Чарльза Бирда) ...«и спасения нашей внешней торговли путем заключения всевозможных тарифных сделок с другими торговыми странами мира». Именно отказ от такой континентальной политики в 1898 г. Бимис утверждал, что это привело к целому ряду ошибок – аннексии Филиппин, которая поставила нас «невольню поперек пути восходящей империи Японии», за которой последовало объявление открытых дверей, «грандиозное и сентиментальное флорирование», наше вмешательство в Азию Портсмутским миром, проект нейтрализации Нокса для Маньчжурии и т. д.» [24, р. 443]. Полагая, что следует политической конъюнктуре, историк не осознавал, насколько его взгляды устаревают: «карантинная речь» от 5 октября 1937 г. президента Ф. Д. Рузвельта обозначила резкие перемены во внешней политике США – неизбежность вовлечения страны в международные отношения надвигающейся Второй мировой войны. Уже во второй половине 1930-х гг. взгляды С. Ф. Бимиса становились анахроничными. В начале 1940-х гг. он был не единственным источником оценки раннего периода истории внешней политики.

**Появление альтернативных интерпретаций:
Тихоокеанское отделение (1930–1940-е)**

На Западе, в Тихоокеанском отделении АИА, также шел процесс развития темы, который был связан со Стэнфордским университетом, ставшим ключевым фактором в трансформации. Эти изменения были связаны с именами трех учёных: профессоров Томаса Эндрю Бейли (1902–1983) и Максвелла Хикса Сэвейлла (1896–1979), а также выпускника этого вуза, сохранявшего с ним профессиональные связи – Ричарда Уорнера Ван Олстина (1900–1983), работавшего профессором истории и политологии в Калифорнийском государственном колледже. Общими для этих исследователей были отказ от националистической интерпретации внешней политики и подход, выведивший научные изыскания за рамки политической конъюнктуры; особенно Р. У. Ван Олстин и М. Х. Сэвейлл, сходились в важности изучения колониального периода, в частности, анализа влияния Великобритании; стремились учёные отойти и от узкой дипломатической трактовки внешней политики, переместив акцент на внутренние, социальные процессы, сферы и факторы.

В 1930-е гг. из троих учёных, только М. Х. Сэвейлл вел изыскания в области ранней истории внешней политики США. На XXIX-ом ежегодном собрании отделения 28–29 декабря 1933 г. он выступил с докладом на тему «Колониальное происхождение американских дипломатических принципов» [50, р. 109], которая на следующий год была опубликована в виде отдельной статьи в журнале «Pacific Historical Review». Эти два шага заложили специализацию учёного на колониальном периоде в истории внешней политике США. Уже во второй половине 1930-х гг. и начале 1940-х гг. он информировал профессиональную среду о том, что ведет серьезные изыскания в этой области [16, р. 177; 19, р. 269].

Тем не менее, несмотря на академическую активность 1930–1940-х гг. – участие в программных комитетах ежегодной конференции Тихоокеанского отделения АИА (1934, 1936, 1940, 1941) [15, р. 385; 17, р. 252; 18, р. 503; 20, р. 143; 46, р. 171], членство в редакционной коллегии журнала «Pacific Historical Review» [48, р. 74; 58, р. 66], работа в Консультативном комитете Института американской истории Стэнфордского университета, учрежденного 1 января 1943 г. [21, р. 123] – единственной монографией стала книга «Дипломатическая история канадской границы, 1749–1763» (1940). Несмотря на рассмотрение международных процессов середины XVIII в. в Северной Америке, разработки, презентованные в 1933–1934 гг., остались без продолжения: он не создал обобщающих работ по зарождению внешней политики США.

Отсутствие научных работ наблюдалось и в творчестве его коллег: в межвоенный период Т. Э. Бейли и Р. У. Ван Олстин, специализировавшиеся на периодах XIX–XX вв., не проводили изыскания в истории внешней политики или международных отношений до 1789 г. Однако, в отличие от М. Х. Сэвейлла, они писали учебную и научно-популярную литературу в конъюнктурный момент. Вторая мировая война создала благоприятную ситуацию для переосмысления истории внешней политики США: националистический концепт С. Ф. Бимиса

первой половины 1930-х гг. угасал и ему на смену приходили альтернативные взгляды, которые отходили от акцента на американской уникальности и концентрировали внимание на социальных истоках формирования внешней политики. В первой половине 1940-х гг. доминирование С. Ф. Бимиса было разрушено публикациями «Дипломатическая история американского народа» (1940), «Внешняя политика Америки: прошлое и настоящее» (1943) Т. Э. Бейли и «Американская дипломатия в действии: серия исследований конкретных ситуаций» (1944) Р. У. Ван Олстина.

Сопоставление трудов Т. Э. Бейли, С. Ф. Бимиса, Р. У. Ван Олстина, М. Х. Сэвейлла продемонстрировало не только меняющиеся подходы к интерпретации генезиса внешней политики, но и преобладание АИА как крупнейшего научного центра, внутри которого эволюционировала научная мысль.

Таким образом, проведённый анализ деятельности АИА с середины 1880-х до конца 1930-х годов позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Хронология и динамика исследовательского интереса к генезису внешней политики США в дискурсе АИА носила волнообразный характер. В 1884–1918 гг. тема оставалась эпизодической, ограничиваясь единичными докладами Э. А. Гросвенора (1898) и Ф. Дж. Тернера (1903). Первая мировая война спровоцировала всплеск внимания к раннему периоду в международно-правовом контексте (Ф. Г. Давенпорт, 1915; Дж. Э. Джеймс, 1916), а в 1920–1930-е гг. наступил этап системной академической проработки темы под эгидой С. Ф. Бимиса.

2. Развитие внимания к теме определялось взаимодействием стимулов и ограничений. Катализаторами выступали внешнеполитические сдвиги (американо-испанская война 1898 г., Первая мировая война) и осознание необходимости интеграции национального нарратива в глобальный контекст. Сдерживающими факторами являлись дефицит документов до 1789 г., доминирование описательного метода и споры о предметном поле дипломатической истории, что сужало оптику исследований до межгосударственных отношений.

3. Вклад ключевых исследователей был неравномерным, но последовательно расширял проблемное поле. Э. А. Гросвенор и Ф. Дж. Тернер заложили основы изучения ранней дипломатии XVIII в., сместив фокус с тезиса об исключительности на взаимодействие с европейскими державами. С. Ф. Бимис сформировал устойчивую исследовательскую программу, объединив многоархивный подход с регулярной апробацией на площадках АИА. М. Х. Сэвейлл, Т. Э. Бейли и Р. У. Ван Олстин подготовили почву для перехода от государственно-центричного анализа к социальной истории внешней политики.

4. Дискуссии о границах дипломатической истории, её методах и отношениях со смежными дисциплинами развернулись уже на ранних этапах существования АИА. Полемика 1896 г. (Дж. У. Берджесс – Г. М. Стивенс) выявила парадокс: стремясь отмежеваться от политологии и европейского влияния, американские историки консервировали немецкую государственно-центричную парадигму. Призывы Ч. М. Эндрюса к изучению европейских архивов и активность

Тихоокеанского отделения АИА способствовали преодолению этой узости и расширению исследовательской оптики.

5. Смена доминирующих интерпретаций прошла путь от националистической парадигмы к альтернативным моделям. Если в конце XIX в. доминировал тезис об уникальности и моральном превосходстве американской дипломатии, то в 1920–1930-е гг. изоляционистские построения С. Ф. Бимиса, напротив, превратились в исторически обусловленный, но устаревающий конструкт. «Карантинная речь» Ф. Д. Рузвельта (1937) и изменение внешнеполитического курса США стимулировали формирование в стенах АИА критического дискурса, сместившего акцент на колониальные корни и социальные детерминанты дипломатии.

6. Институциональная роль АИА оказалась двойственной. Ассоциация служила главной площадкой легитимации научных достижений и международной репрезентации американской исторической науки, но одновременно выступала барьером из-за практики поверхностного реферирования докладов, сложностей с оперативной публикацией полных текстов и зависимости исследователей от узкого круга доступных источников. Именно в этой противоречивой институциональной среде созрели предпосылки для преодоления националистического канона и перехода к новым исследовательским программам.

Список использованных источников и литературы

1. Алентьева Т. В. Клио в разных измерениях: американское общество и история / Т. В. Алентьева // Американский ежегодник, 2001 / Ин-т всеобщей истории РАН; Отв. ред. Н. Н. Болховитинов. – М.: Наука, 2003. – С. 280–302.
Alent'eva T. V. Klio v raznykh izmereniyakh: amerikanskoe obshchestvo i istoriya / T. V. Alent'eva // Amerikanskii ezhegodnik, 2001 / Ros. akad. nauk. In-t vseobshchei istorii; Отв. ред. N. N. Bolkhovitinov. – М.: Nauka, 2003. – S. 280–302.
2. Кантор Р. Е. «Новые левые» в Американской исторической ассоциации / Р. Е. Кантор // Вопросы истории. – 1971. – № 9. – С. 181–191.
Kantor R. E. «Novye levye» v Amerikanskoj istoricheskoi assotsiatsii / R. E. Kantor // Voprosy istorii. – 1971. – № 9. – S. 181–191.
3. Романов И. З. Новые веяния в Американской исторической ассоциации / И. З. Романов // Вопросы истории. – 1970. – № 9. – С. 33–44.
Romanov I. Z. Novye veyaniya v Amerikanskoj istoricheskoi assotsiatsii / I. Z. Romanov // Voprosy istorii. – 1970. – № 9. – S. 33–44.
4. Супоницкая И. М. Американская историческая ассоциация / И. М. Супоницкая // Национальные исторические организации в странах Западной Европы и США: [сб. статей] / отв. ред. В. В. Согрин – М.: ВИНТИ, 1982. – С. 108–129.
Suponitskaya I. M. Amerikanskaya istoricheskaya assotsiatsiya / I. M. Suponitskaya // Natsional'nye istoricheskie organizatsii v stranakh Zapadnoi Evropy i SSHA [Sb. statei] / отв. red. V.V. Sogrin. – М.: VINITI, 1982. – S. 108–129.
5. Тишков В.А. История и историки США / В.А. Тишков. – М.: Наука. 1985. – 352 с.
Tishkov V.A. Istoriya i istoriki SSHA / V.A. Tishkov. – М.: Nauka. 1985. – 352 s.
6. Черняк Е.Б. Американская историческая ассоциация / Е. Б. Черняк // Вопросы истории. – 1955. – № 6. – С. 179–186.
Chernyak E.B. Amerikanskaya istoricheskaya assotsiatsiya / E. B. Chernyak // Voprosy istorii. – 1955. – №6. – С. 179–186.
7. Abernethy T. P. Commercial Activities of Silas Deane in France / Thomas P. Abernethy // The American Historical Review. – 1934. – Vol. 39, № 3. – P. 477–485.

8. Andrews C. M. Anglo-French Commercial Rivalry, 1700–1750: The Western Phase, I / Charles M. Andrews // *The American Historical Review*. – 1915. – Vol. 20, № 3. – P. 539–556.
9. Andrews C. M. Anglo-French Commercial Rivalry, 1700–1750: The Western Phase, II / Charles M. Andrews // *The American Historical Review*. – 1915. – Vol. 20, № 4. – P. 761–780.
10. Banner J. M., Jr. Being a Historian: An Introduction to the Professional World of History / James M. Banner, Jr. – New York: Cambridge Univ. Press, 2012. – 284 p.
11. Bemis S. F. A Clarifying Foreign Policy / Samuel Flagg Bemis // *The Yale Review*. – 1935. – Vol. XXV. – P. 221–240.
12. Bemis S. F. British Secret Service and the French-American Alliance / Samuel Flagg Bemis // *The American Historical Review*. – 1924. – Vol. 29, № 3. – P. 474–495.
13. Bemis S. F. Fields for Research in the Diplomatic History of the United States to 1900 / Samuel Flagg Bemis // *The American Historical Review*. – 1930. – Vol. 36, № 1. – P. 68–75.
14. Bemis S. F. Jay's Treaty and the Northwest Boundary Gap / Samuel Flagg Bemis // *The American Historical Review*. – 1922. – Vol. 27, №3. – P. 465–484.
15. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1936. – Vol. 5, № 4. – P. 385–390.
16. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1938. – Vol. 7, № 2. – P. 177–185.
17. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1940. – Vol. 9, № 2. – P. 243–252.
18. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1940. – Vol. 9, № 4. – P. 503–512.
19. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1941. – Vol. 10, № 2. – P. 267–278.
20. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1941. – Vol. 10, № 1. – P. 143–151.
21. Comment and Historical News // *Pacific Historical Review*. – 1943. – Vol. 12, № 1. – 1943. – P. 115–123.
22. Committees for 1936 // Annual report of the American Historical Association for the years 1935 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1936. – P. 191–195.
23. Corwin E. S. The French Objective in the American Revolution / Edward S. Corwin // *The American Historical Review*. – 1915. – Vol. 21, № 1. – P. 33–61.
24. H. E. B. The Association at Chattanooga / H. E. B. // *The American Historical Review*. – 1936. – Vol. 41, № 3. – P. 439–457.
25. H. E. B. Toronto Meeting – American Historical Association / H. E. B. // *The American Historical Review*. – 1933. – Vol. 38, № 3. – P. 431–447.
26. Haskell T. L. The Emergence of Professional Social Science: The American Social Science Association and the Nineteenth-Century Crisis of Authority / Thomas L. Haskell. – Urbana: Univ. of Illinois Press, 1977. – 276 p.
27. Haworth P. L. Frederick the Great and the American Revolution / Paul Leland Haworth // *The American Historical Review*. – 1904. – Vol. 9, №3. – P. 460–478.
28. Higham J. History: Professional Scholarship in America / John Higham. – Baltimore: Johns Hopkins Univ. Press, 1983. – 282 p.
29. Hill D. J. A Missing Chapter of Franco-American History / David Jayne Hill // *The American Historical Review*. – 1916. – Vol. 21, № 4. – P. 709–719.
30. J. F. J. The Meeting of the American Historical Association at New Haven / J. F. J. // *The American Historical Review*. – 1923. – Vol. 28, № 3. – P. 417–439.
31. Jameson J. F. The American Historical Association, 1884–1909 / J. Franklin Jameson // *The American Historical Review*. – 1909. – Vol. 15, № 1. – P. 1–20.
32. Jameson J. F. St. Eustatius in the American Revolution / J. Franklin Jameson // *The American Historical Review*. – 1903. – Vol. 8, № 4. – P. 683–708.
33. Letter of transmittal // Annual report of the American Historical Association for the years 1931 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1932. – P. 5.
34. Lingelbach W. E. Saxon-American Relations, 1778–1828 / William E. Lingelbach // *The American Historical Review*. – 1912. – Vol. 17, № 3. – P. 517–539.
35. Link A. S. The American Historical Association, 1884–1984: Retrospect and Prospect / Arthur S. Link. – *The American Historical Review*. – 1985. – Vol. 90, №1. – P. 1–17.

36. McLaughlin A. C. Report on the diplomatic archives of the Department of State, 1789–1840 / Andrew C. McLaughlin. – Washington: Carnegie Institution of Washington, 1904. – 73 p.
37. Minutes of the meeting of the council, December 27–28, 1935 // Annual report of the American Historical Association for the years 1935 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1936. – P. 142–147.
38. Minutes of the meetings of the council, December 28 and 29, 1937 // Annual report of the American Historical Association for the years 1937 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1938. – P. 8–12.
39. Novick P. That noble dream: the «objectivity question» and the American historical profession / Peter Novick. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 648 p.
40. One Historian to another // New Ulm weekly review. – 1886. – 5 May. – P. 3.
41. Proceedings of the fortieth annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1925 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1929. – P. 31–115.
42. Proceedings of the forty-first annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1926 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1927. – P. 27–106.
43. Proceedings of the forty-fourth annual meeting of the American Historical Association at Durham and Chapel Hill, N. C., December 30 – 31, 1929, and January 1, 1930 // Annual report of the American Historical Association for the years 1929 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1930. – P. 27–104.
44. Proceedings of the forty-third annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the years 1927 and 1928 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1929. – P. 133–195.
45. Proceedings of the seventeenth annual meeting of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1921 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1926. – P. 95–106.
46. Proceedings of the Thirtieth Annual Meeting of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association // Pacific Historical Review. – 1935. – Vol. 4, № 2. – P. 171–175.
47. Proceedings of the thirty-eighth annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1923 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1929. – P. 33–120.
48. Proceedings of the Thirty-Fifth Annual Meeting of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association // Pacific Historical Review. – 1940. – Vol. 9, № 1. – P. 71–77.
49. Proceedings of the twentieth annual meeting of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1924 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1925. – P. 111–122.
50. Proceedings of the Twenty-Ninth Annual Meeting of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association / Pacific Historical Review. – 1934. – Vol. 3, № 2. – P. 109–112.
51. Report of Proceedings of Nineteenth Annual Meeting, at New Orleans, December 29-31, 1903, by Charles H. Haskin, corresponding secretary // Annual report of the American Historical Association for the year 1903 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1904. – P. 17–49.
52. Report of Proceedings of Twelfth Annual Meeting in New York, December 29–31, 1896 by Herbert B. Adams, Secretary // Annual report of the American Historical Association for the year 1896 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1897. – P. 11–25.
53. Report of the proceedings of the thirty-first annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1915 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1916. – P. 29–86.
54. Report of the proceedings of the thirty-fourth annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1919 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1920. – P. 33–103.

55. Report of the proceedings of the thirty-second annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1916 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1919. – P. 33–120.
56. Report of the Proceedings of the Twentieth Annual Meeting, at Chicago, Ill., December 28–30, 1904, by Charles H. Haskins, corresponding secretary // Annual report of the American Historical Association for the year 1904 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1905. – P. 17–63.
57. Report of the proceedings of the twenty-seventh annual meeting of the American Historical Association // Annual report of the American Historical Association for the year 1911 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1912. – P. 23–60.
58. Report of the Secretary-Treasurer of the Pacific Coast Branch of the American Historical Association 1943 // Pacific Historical Review. – 1944. – Vol. 13, № 1. – P. 66–75.
59. The American diplomacy: directness and simplicity its main characteristics according to Prof. Grosvenor // New York Times. – 1898. – 30 December. – P. 3.
60. The American history association // Evening Star. – 1886. – 22 April. – P. 1.
61. The Meeting of the American Historical Association at Madison / The American Historical Review. – 1908. – Vol. 13, № 3. – P. 433–458.
62. The New Haven Meeting of the American Historical Association // The American Historical Review. – 1899. – Vol. 4, № 3. – P. 409–422.
63. The Opening session of the American historical association // Evening Star. – 1890. – 30 December. – P. 8.
64. Townsend R. B. History's Babel: Scholarship, Professionalization, and the Historical Enterprise in the United States, 1880–1940 / Robert B. Townsend. – Chicago: Univ. of Chicago Press, 2013. – 272 p.
65. Turner F. J. The Policy of France toward the Mississippi Valley in the Period of Washington and Adams / Frederick Jackson Turner // The American Historical Review. – 1905. – Vol. 10, № 2. – P. 249–279.
66. Van Tyne C. H. French Aid Before the Alliance of 1778 / Claude Halstead Van Tyne // The American Historical Review. – 1925. – Vol. 31, № 1. – P. 20–40.
67. Votes passed by the executive committee in 1936 // Annual report of the American Historical Association for the years 1936 / American Historical Association. – Washington: United States Government printing office, 1937. – P. 3–8.

Dorofeev D. V. The genesis of U.S. foreign policy in the discourse of the professional community: The problematics of the topic at the annual meetings of the American Historical Association (mid-1880s – late 1930s)

The relevance of the study stems from the growing scholarly interest in the intellectual history and the mechanisms by which professional communities construct and transform scientific knowledge. This article presents the first specialized analysis of the evolution of the problematics surrounding the genesis of U.S. foreign policy within the discourse of the American Historical Association (AHA) from the mid-1880s to the late 1930s. Drawing on the materials of the AHA's annual meetings, as well as the journals «The American Historical Review» and «Pacific Historical Review», the study reconstructs the chronology and dynamics of scholarly interest in the topic, identifies the main stimuli and barriers to its development, analyzes the contributions of key researchers (E. A. Grosvenor, F. J. Turner, S. F. Bemis, M. H. Savelle, and others), and demonstrates the shift in interpretations – from the nationalist paradigm to alternative approaches that emphasize colonial legacies and social factors. The dual institutional role of the AHA is established: it functioned both as a platform for legitimizing research and as a barrier to the development of this field of study.

Keywords: American Historical Association, genesis of U. S. foreign policy, historiography, discourse of the professional community, diplomatic history, S. F. Bemis, nationalist interpretation.